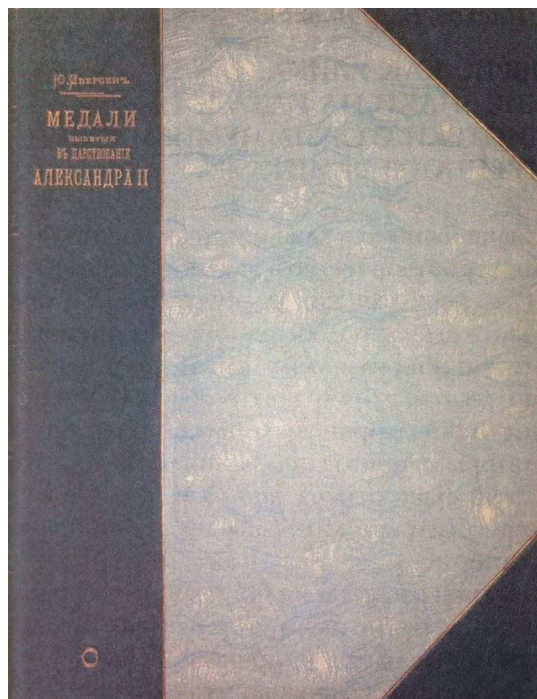

С.Б. Павлов, Е.А. Яровая

Экслибрис как улика. Книжный знак Сиднея Рейли из библиотеки Отдела нумизматики. Шпионский роман

Библиотека Отдела нумизматики располагает богатейшим собранием специальной литературы по нумизматике, истории медальерного искусства и всем разделам вспомогательных исторических дисциплин. Пополнение библиотеки с нарастающей интенсивностью происходило в постреволюционные годы, в период тотальной национализации ча-

стных собраний и в предвоенные годы. В конце 1930-х гг. хранитель ОН Алексей Алексеевич Ильин (1857-1942) начинает передавать в Эрмитаж предметы из личной коллекции. Среди них и редкое издание каталога Ю.Б. Иверсена «Медали, выбитые в царствование Александра II», увидевшего свет в 1880 г. Таблицы помещены в роскошный, изготовленный в одной из петербургских мастерских переплет со вставками из синей кожи с золотым теснением. На передней крышке – оттиснут в золоте суперэкслибрис в виде процветшей буквы «О». На форзаце – два владельческих экслибриса, расположенных один под другим. Алексей фон Ольдерогге и Сидней Дж. Рейли –

вот имена, выгравированные на книжных знаках. Потомственный военный, отец знаменитого советского африканиста и супершпион, прототип Джеймса Бонда, замешанный в самых громких политических скандалах первой четверти XX века. Что объединяло этих людей – интерес к нумизматике? Или все гораздо серьезнее, и один из них пытался склонить другого к предательству и измене? Предлагаем свою версию событий.

Новелла первая. Алексис. Род Ольдерогге происходит из Дании (Ютландии). Родоначальником дворянской линии стал Детлеф Георг (Егор Иванович) фон Ольдерогге, казенный казначей и провиантмейстер города Риги и Рижской крепости (1743-1765), офицер свиты и Голштинской гвардии наследника Петра Федоровича. Был шефом артиллерийского батальона. Впал в немилость после свержения Петра III. В 1788 г. род Ольдерогге внесен в матрикул Лифляндского рыцарства. Герб пожалован императором Священной Римской Империи старшей (петербургской) ветви рода. Опи-

сание: в лазоревом щите на зеленом холме три золотых хлебных колоса. Щит увенчан шлемом с дворянской короной. Нашлемник: два черных орлиных крыла, между которыми возникающий золотой лев с червлеными глазами и языком. Намет голубой с золотом. (ОГ. Т. XVIII, лист 137). Согласно Гаттереру, толкование эмблемы следующее: «Колос, или сноп из колосьев означает плодоносную землю, привоз хлеба из чужих земель, лето, жатву и Цереру» (И.Х. Гаттерер. Начертание гербоведения. Спб., 1898. С. 60). Так, с немецкой точностью в гербе Ольдерогге нашло отражение занятие гербовладельца – рижского провиантмейстера. Потомок Детлефа, Алексей родился в 1878 г. в семье генерал-майора Александра Вольдемара (Васильевича) и его второй супруги, дочери купца Амалии Флеген в Киеве, куда отца перевели начальником Киевского военного госпиталя. Вслед за старшими братьями Николаем и Владимиром Алексей избрал карьеру военного. Участвовал в русско-японской войне, в обороне Порт-Артура. Правитель дел Канцелярии инспектора стрелковой час-

ти, затем уже в СПб капитан, помощник старшего адъютанта Управления генерал-инспектора пехоты (Список офицерам, 1909, с. 44). К 1916 году состоял в звании полковника. Кавалер орденов св. Владимира 3 ст., св. Станислава 2 ст., св. Анны 3 ст., св. Анны 4 ст. с надписью «За храбрость», св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом. В 1902 г. вступил в брак с Глафирой Яковлевной Шульц, дочерью старшего врача Санкт-петербургского почтамта. В этом браке родились двое сыновей – Георгий (1905-1920) и Дмитрий (1903-1987), будущий знаменитый советский африканист.

В 1901 г. Алексей Александрович начал собирать библиотеку, увлекся русской нумизматикой. Интерес к нумизматике у него, можно сказать, кровный: его двоюродный дед – Иоганн Генрих (Иван Васильевич) Ольдерогге, герой Отечественной войны 1812 года, генерал-лейтенант артиллерии, был крупным коллекционером. В 1859 г. его коллекцию западноевропейских монет вдова продала в Минцкабинет Эрмитажа (Спасский, 1970. С. 164). Алексей Ольдерогге успел до октябрьского переворота собрать 300 наименований книг по нумизматике – туда попали практически все рус-

ские нумизматические издания, известные к 1914 г. Свои книги он оформлял в едином стиле: переплетал в дорогую кожу, золотом оттискивал свой вензель или литеру «О», сопровождая изображением центрального гербового щитка с хорошо узнаваемой эмблемой в виде трех колосьев. К числу его научных интересов относились российские медали, в основном, наградные, о которых он публиковал небольшие заметки в журнале «Старая монета» (1910-1912 гг.). В 1910-е гг. (по данным С. Богомолова – в 1914 г.) Алексей фон Ольдерогге заказывает книжный знак для личной библиотеки, призванный отразить тема-

тику своего собрания, модному художнику Вардгесу Суреньянцу (1860-1921). Известный армянский живописец, график, театральный художник, книжный иллюстратор и теоретик искусства, Суреньянц был последовательным приверженцем символизма. В его работах стиль модерн хоть и обретает национальный колорит, но в целом не выходит за рамки сложившейся к 1910 годам европейской традиции. Однако в экслибрисе А. Ольдерогге стилистические искания художника сведены к минимуму: здесь все подчинено смысловой нагрузке, своеобразному посланию. Раскрывший книгу должен был ясно осознать две вещи: во-первых, эта книга по нумизматике, во-

вторых, ее владелец – обладатель старинного герба, представитель датского дворянства – фамилия написана на датский манер с приставкой «ab», а не с более привычной «фон». В центре композиции – герб с тремя колосьями, рыцарским шлемом и нашлемной фигурой в виде льва – вольная цитата из «Общего гербовника...», Под ним – разворот фолианта с нумизматической таблицей. На втором плане – корешки томов с хорошо различимой монограммой владельца и гербом с тремя колосьями.

Экслибрис не остался незамеченным – сотрудник Отдела нумизматики А.А. Быков отметил его в своем докладе на заседании Ленинградского общества экслибрисистов (1 апреля 1927 г.). В 1918 г. библиотека Алексея Ольдерогге была распродана, по другим данным – брошена, перед отъездом владельца из Петрограда в Киев к брату. После падения Гетманской Украины А. Ольдерогге бежит через Одессу в Париж. Его дальнейшая судьба сложилась относительно благополучно: в Париже он обзавелся новой семьей, работал заведующим отделом крупного универсального магазина и скончался в возрасте 65 лет 23 февраля 1943 года во

время немецкой оккупации Парижа (цит. по Генеалогическая хроника российской эмиграции (по материалам журнала «Новик»). Справочник. Под. ред. О.Н. Наумова, М., 2011. С. 318). Неизвестно, сохранил ли он свои нумизматические пристрастия в эмиграции.

Каким же образом редкий, дорогостоящий фолиант мог обрести второго владельца в лице Сиднея Рейли? А может, это Рейли преподнес в дар увлеченному нумизмату недостающий в его библиотеке экземпляр?

Новелла вторая. Суперагент СТ-1 в России. Факты из биографии легендарного короля шпионажа, подлинные или мнимые, достаточно хорошо известны. Родившийся в 1873 году одессит Зигмунд Розенблюм превратился в Сиднея Рейли, всесильного агента СТ-1 британской Интеллидгент сервис, способного влиять на судьбы Европы начала XX века. Нас же интересуют даты, связанные с его активно-

стью в России и Петербурге-Петрограде. Достоверно известно о его пребывании в Порт-Артуре в 1903 году под видом торговца-лесопромышленника. Там же он налаживает свои первые связи – с журналистом Борисом Сувориным, сыном издателя «Нового Времени», и торговцем Моисеем Гинсбургом, нажившим капитал на поставках провианта русскому флоту в Порт-Артуре. Возможно, в круг его портартурских контактов входит и молодой 25-летний офицер Алексей Ольдерогге. В следующий раз Рейли появляется в столице России в 1908 г., возобновляет старые знакомства. В высшее общество и околобогемные круги внедряется по рекомендации вездесущего Суворина. Представляется антикваром и коллекционером – в Адресной книге СПб за 1909 и за 1913 годы находим «Райллэ Сидней Георгиевич, антиквар, улица Почтамтская, 2», - его окна выходили на Германское посольство. В дальнейшем – адрес изменился на ул. Новоисаакиевскую, 22. У Рейли в его лондонском особняке действительно была коллекция произведений искусства, посвященных Наполеону Бонапарту. Вместе с Сувориным организует международную авиавыставку и авиаклуб «Крылья»: тема престижная, модная, авиаторам неведомы границы, что может быть выгодно использовано в шпионских целях. В 1912 г. Рейли устраивается торговым агентом компании «Блом и Фосс», являющейся эксклюзивным дилером гамбургских судостроителей. По заданию Эс Ай Эс он снимает копии с донесений обо всех новейших разработках германских военных судов и отправляет в Великобританию. Любые изменения в деталях – состав брони, количество пушек, торпед, мощность двигателей больше не секрет для английского правительства. Пригодились и его связи в Адмиралтействе. Пребывание в столице оказалось для агента плодотворным. Однако все карты смешал август 1914 – началась мировая война. В начале сентября 1914 г. Рейли в спешке покидает Россию, чтобы вернуться уже совсем в другую страну. В январе 1918 года он пробирается в Петроград с документами на имя турецкого негодника Массино. Некоторое время Рейли пробыл в Вологде, работая в британском вице-консульстве под именем Джона Гиллеспи. Есть версия, что там он пытался войти в контакт с сосланными великими князьями Николаем и Георгием Михайловичами (Быков, тез. VI ВНК 1998, с. 221). В феврале-марте 1919 оказывается во французско-белогвардейской Одессе, где среди прочего успевает провести «Вечер встречи бывших портартурцев». В апреле 1919 г. эвакуируется вместе с французами из Одессы в Константинополь, а в мае того же года принимает участие в Парижской мирной конференции. В это же время (не на том же пароходе?) в Париж прибывают и все бывшие портартурцы – Моисей Гинсбург, Борис Суворин

и... Алексей фон Ольдерогге. Затем пути их расходятся. Первым уйдет Рейли, разоблаченный ВЧК и расстрелянный в Сокольниках в ноябре 1925 г. Гинсбург станет почетным членом Морского собрания в Париже, продолжит благотворительную деятельность, Суворин активно займется журналистикой, Ольдерогге встанет к прилавку. Казалось бы, конец истории.

Новелла третья. Библиофильская. Но вернемся к каталогу Иверсена из библиотеки Эрмитажа. Экслибрис Рейли совпадает по размеру с книжным знаком Ольдерогге. Цельногравированный, по знаменитой композиции Рафаэля Санти «Святой Георгий, поражающий дракона» – это произведение великого урбинца Рейли мог видеть в Императорском Эрмитаже. Сюжет выбран не случайно: Св. Георгий – святой покровитель Сиднея Джорджа Рейли, перешедшего в католицизм во время своего пребывания в Бразилии в конце 1880-х гг. Одновременно это и главный почитаемый святой его новой Родины – Британии. В правом нижнем углу – монограмма художника – PW. Так подписывал свои произведения Пол Винсент Вудроф (Paul Woodroffe, 1875-1951), известный британский художник-иллюстратор и мастер витража. Последователь прерафаэлитов, Вудроф снискал широкую известность среди британских библиофилов, исполнив изысканные иллюстрации к произведениям Шекспира и многочисленные книжные знаки. Свой узнаваемый стиль Вудроф демонстрирует и в экслибрисе Сиднея Дж. Рейли: диагональная композиция с крупной фигурой всадника, закованного в латы, пронзающего копьем дракона, создает напряженную динамику, и по контрасту с ней статична утопающая в зарослях-кулисах изящная фигура спасенной им принцессы в ренессансной одежде. Экслибрисы Алексея Ольдерогге и Сиднея Рейли тождественны и по стилистике, и по времени создания, и по размеру. Различаются они, пожалуй, только сортом бумаги отпечатка – у Ольдерогге дорогостоящая верже, у Рейли довольно тонкая, полупрозрачная, более низкого качества. Скорее всего, клише для экслибриса Рейли привез собой из Лондона, чтобы воспользоваться им уже на месте, в Петербурге. Редкое издание каталога Иверсена

он, видимо, приобрел по случаю, а затем продал или подарил знакомому по Порт-Артуру Алексею фон Ольдерогге. А впоследствии уже А.А. Ильин приобрел некоторые экземпляры у распродававшего библиотеку перед бегством в Киев А. Ольдерогге в 1918 г. В «лице» данного экземпляра мы находим любопытный пример исторических и личных связей, возникающих на почве увлечения нумизматикой совершенно разных людей. Так, роль книги в истории порой уравнивается с ролью личности в истории.